

Бухаева Раджана Владимировна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ГОРОДСКИХ БУРЯТ

В настоящей статье рассматриваются лингвистические особенности разговорной речи бурят, в частности, анализу подверглись ее лексико-синтаксические и морфологические особенности. Объектом наших наблюдений послужила обиходно-бытовая речь современных бурят-билингвов и русскоязычных бурят г. Улан-Удэ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 44-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

у бурят, особенно в сельской местности, наблюдается старинный обычай: если женщина подходит к дверям одновременно с мужчиной - она обязательно подождет, пока тот войдет в жилище первым. Хорошо иллюстрирует этот факт следующий отрывок из романа Ц. Галанова: «...Когда по знаку дежурной начали посадку в самолет, женщина, уже шагнувшая к дверному проему, неожиданно замешкалась и, отстранившись, с быстрым полупоклоном пропустила вперед себя поднимающихся по ступеням трапа мужчин» [5, с. 4]. Именно по этому характерному для бурят поведению можно определить, что эта женщина бурятка.

В настоящее время мужчины могут использовать следующие невербальные способы демонстрации уважения к женщине: не садятся, пока женщина не сядет; встают, когда она встает; помогают dame надеть/снять пальто; провожают женщину, особенно старшую по возрасту (родственница, начальник); проводят к месту, где она может сесть; наливают вино; ухаживают за столом; приглашают женщину на танец и др.

Таким образом мы выявили, что гендер является проявляющим фактором в организации и функционировании речевых стереотипов общения (поведения) бурят. Проведенный анализ показал, что гендерные отличия в лингвистической культуре бурят носят яркий национально-культурный колорит.

Список литературы

1. Ангархаев А. А. Мүнхэ ногоон хасуури (Вечный цвет). Улаан-Удэ, 1982.
2. Бабуева В. Д. Гендерные отличия в лингвистической культуре бурят // Молодые ученые СГА. М.: Изд-во СГУ, 2008. С. 19-27.
3. Брандт Г. А. Природа женщин как проблема: концепция феминизма // Общественные науки и современность. 1998. № 2. С. 167-189.
4. Васильева М. С. Этническая педагогика бурят. Улан-Удэ, 1998.
5. Галанов Ц. Вечная весна. М.: Советская Россия, 1984.
6. Намсараев Х. Н. Так было / переиздание. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1981.
7. Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. М., 1977.
8. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
9. Эрдынеев Д. О. Внуки Губэргэна: повесть и рассказы / авториз. пер. с бурят. С. Щукина. М.: Сов. писатель, 1971.
10. Jespersen O. Language: its Nature, Development and Origin. L.: Allen and Unwin, 1922.
11. Lakoff R. Language and Women's Place // Language in Society. 1973. № 2. P. 45-79.
12. Tannen D. You Just Don't Understand. Women and Men in Conversation. N. Y., 1990. 317 p.

GENDER ASPECT OF THE BURYATS' COMMUNICATION SPEECH PATTERNS

Radzhana Vladimirovna Bukhaeva, Ph. D. in Sociology
 Department of Oriental and European Languages
 Eastern-Siberian State University of Technologies and Management
 lotos7205@mail.ru

The author studies the gender aspect of the communication speech patterns of the Buryats, and in particular considers the difference in women and men's demeanour during conversation, the difference in the subjects of conversation, speech tactics, style features, as well as the gender aspect of communicative taboos and nonverbal communication.

Key words and phrases: gender in communication; national-cultural traditions; ethnic-cultural values; communication speech patterns; motives of behaviour; women and men's communication strategies and tactics; subjects of male and female speech; communication taboos; nonverbal communication.

УДК 81'1

Филологические науки

В настоящей статье рассматриваются лингвистические особенности разговорной речи бурят, в частности, анализу подверглись ее лексико-синтаксические и морфологические особенности. Объектом наших наблюдений послужила обиходно-бытовая речь современных бурят-билингвов и русскоязычных бурят г. Улан-Удэ.

Ключевые слова и фразы: язык города; разговорная речь; языковой код; речевой этикет; коммуникативные категории; ситуативная лексика; соматизмы; лексические и грамматические средства вежливости.

Раджана Владимировна Бухаева, к. соц. н.
 Кафедра восточных и европейских языков
 Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
 lotos7205@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ГОРОДСКИХ БУРЯТ®

Уже несколько десятилетий лингвистами исследуется язык городского населения. В широком понимании язык города противостоит диалектам, говорам, как правило, деревенских жителей. «Городской фольклор,

неканонизированные виды письменного языка, разговорная речь разных групп городского населения - оказывают непосредственное и огромное воздействие на нормализуемый литературный язык, на «высокие» его формы» [6, с. 61].

Впервые опыт целостного описания языкового облика конкретного города был представлен в статье О. Б. Сиротининой «Языковой облик города Саратова» [7, с. 247]. Вслед за данной работой были выпущены сборники трудов, выявляющие специфические черты языкового быта Челябинска, Екатеринбурга, Перми и др. [5; 12].

Устная речь горожан в типичных ситуациях общения, по мнению Л. А. Шкатовой, отражает характерные черты лингвистического портрета отдельного города. В статье «Специфика городского общения» [10, с. 19-28] автор предлагает подойти к описанию языка города с коммуникативной точки зрения, учитывающей специфику городского общения в сравнении с сельским. На этой основе необходимо установить особенности функционирования лексических единиц в ситуациях, типичных для большинства современных городов. В статье «Языковой код уральского города» Л. А. Шкатова говорит о том, что каждый современный город имеет свой языковой код, позволяющий отличать «своих» от «чужих». Под языковым кодом автор понимает систему языковых обозначений, требующих расшифровки [11, с. 72].

Б. Я. Шарифулин в статье «Язык современного сибирского города» [9, с. 9] определяет современный российский город как замкнутый социум, в котором на разных уровнях переплетаются индивидуальные, групповые и общегородские интересы, отношения, мотивации и формы поведения, в том числе и языкового (речевого). Языковой облик города, по мнению автора статьи, формируют как индивидуальные мотивации и формы поведения, принимаемые городским микросоциумом, так и речевые проявления индивида или социальной группы, влияющие на формы и характер речевого общения в целом.

В г. Улан-Удэ ныне проживает 404 тыс. человек (предварительные данные переписи 2011 года), доля бурятского населения составляет 29,8%. Бурятский язык активно функционирует в разговорной речи городских бурят - носителей разных диалектов, которые приспосабливаются к языку окружающей среды путем использования в речи литературных и диалектных особенностей. Объектом наших наблюдений послужила обиходно-бытовая речь бурят - билингов и русскоязычных бурят г. Улан-Удэ. Данная дифференциация объясняется разницей в знании и употреблении бурятского языка между восточными и западными бурятами, сельскими и городскими жителями, старшим и младшим поколениями бурят, а также между языковым и речевым уровнями, т.е. между знанием языка и его употреблением. На основе концентрации языковых явлений в устном общении улан-удэнских бурят создается «нечто среднее между их родным говором и литературным языком» [3, с. 58]. Это «среднее» (или формы речи, переходные из диалектов в бурятский литературный язык) мы и попытались описать в области лексики, морфологии и синтаксиса. Устную речь городских бурят мы исследуем в конкретных коммуникативных ситуациях (транспорт, рынок, парикмахерская, семья, государственное учреждение и др.).

Проведенный анализ показал, что в целом разговорную речь городских бурят формируют следующие особенности бурятского языка и коммуникативного поведения: 1) неспешная просодия (спокойный темп, наличие пауз, ровная интонация); 2) неналожение речевых актов (последовательное вступление в коммуникацию); 3) тематическое ограничение; 4) лексико-синтаксические и морфологические особенности разговорной речи бурят-билингвов; 5) небогатая кинесика (жесты, мимика); 6) эвфемический характер коммуникации; 7) смешение и переключение кодов. В рамках настоящей статьи мы рассмотрим первые четыре особенности разговорной речи изучаемых групп бурят.

Неспешная просодия. Как известно, природа и местность как элементы культуры влияют на образ жизни и мировоззрение, а последнее, в свою очередь, и участвует в формировании менталитета этноса. Логически можно предположить, что обширные степи, где буряты жили, диктовали размеренный образ жизни, поэтому действия, носившие убыстренный и суетливый характер, должны были найти отражение в языке как действия, не заслуживающие одобрения. Подтверждением тому является богатый перечень морфологических средств, которые осуждают спешку в вербальном и невербальном поведении. Например: *Эншини ябашинч* (здесь: Она взяла и ушла поспешно!).

Вышеназванный постулат о поведенческой размеренности и «цене» слова предопределяет этикетную модель коммуникации. И в настоящее время у бурят считается, что слово может быть более действенным, чем само действие. Подобное представление о слове лежит в основе таких принципов речевого поведения как «экономия» слов в повседневной жизни и стремление не называть вещи их истинными именами. Так, для смягчения категоричности просьбы или требования говорящим используется повелительно-желательная форма 3-го лица на *-уужа (-уужэ) - уужан (-уужэн), -тагээ:* бур. лит. *Еруужэн даа* (Ну, пусть приходят); *Галида хэлуужэн* (Пусть Гале скажут); *Яватгаэг!* (Пусть идет), *Хэлтгээг!* (Пусть скажет!).

Последовательное вступление в коммуникацию. Для психологии и техники общения немаловажное значение имеет то, насколько допустимо национальным этикетом «прямое начало» в разговоре. Например, у всех монгольских народов, в частности у монголов, калмыков и бурят, разговорный, бытовой язык насыщен разными вводными элементами. В роли таковых чаще всего выступают частицы и междометия, например, бур. *заа* «да, хорошо», *алив* - «ну-ка», монг. *тэгээд, ингээд* «итак»; *кхм... кхэ-кхэ, ээ-э...*

Тематическое ограничение. Включенный метод наблюдения позволил нам выявить специфические особенности, касающиеся данного аспекта речевого общения. Так, одной из основных характеристик речевого поведения бурят, обусловленной их эмоциональной сдержанностью, является стремление скрыть

любую информацию о себе самом и своем народе. Так, буряты по возможности избегают прямых вопросов и ответов, особенно при общении с малознакомыми людьми и с представителями других национальностей. По мере роста доверия к собеседнику, буряты раскрываются, но стоит проявить несдержанность, прервать их монолог вопросом, и они опять закрываются. Главное в разговорах с бурятами - не затрагивать личность собеседника и его близких. И напротив, примечателен тот факт, что в повседневном общении друг с другом буряты любят обсуждать любые новости: *«Жадность к новостям, видимо, древняя черта бурят, живущих друг от друга на большом расстоянии. Об этом ей не раз говорил Гарма. Вот и понятно, что люди в автобусе вступили в разговор с какой-то напряженной, активной заинтересованностью. Гале пришло на ум сравнение: весь автобус представляет собой одно огромное ухо, в которое со страстной скороговоркой нашептывают, наговаривают, выкрикивают новости одни огромные уста»* [2, с. 109].

В основном бурятам нравится обсуждать вопросы, связанные с повседневным бытом и событиями жизни: *«Жадно вслушиваясь в их разговоры, она с радостью обнаружила, что в состоянии уловить общий смысл, главную нить беседы: где-то много выпало снега, у соседей хорош был урожай - они нынче с кормами, где-то чья-то дочь вышла замуж, богатые нынче идут свадьбы, кто-то где-то сильно болеет, кто-то где-то умер, в каком-то колхозе кассир допустил большую растрату»* [Там же]. Бурятам не свойственно излишне задумываться «о судьбах мира»: философские и мировоззренческие вопросы поднимаются редко и только в определенных кругах (люди с высшим гуманитарным образованием, духовенство). Тогда обсуждение может выходить на чрезвычайно глубокие уровни (помогает буддийская философия): *«Дэбиэн - младший сын скотника Шаралдая - единственный в Хасуурите человек, которому доступны идеи высшего порядка, можно сказать космические. А кто в родной деревне может... нет, не понять до конца, конечно, а хоть как-то оценить всю важность их, все значение?»* [1, с. 7].

Известно, что лексика языка по сравнению с фонетикой и морфологией более подвижна, т.е. подвергается быстрому изменению своего состава и объема. Обиходно-разговорная лексика - это слова, которые приняты в повседневной жизни, в их числе: 1) **знаменательные нейтральные**: *ажал* (работа), *хун* (человек), *саг* (время), *гэр* (дом), *гар* (рука), *ябаа* (идти), *улан* (красный), *бороо* (дождь) и 2) **незнаменательные**: *тишмэ*, *шимэ* (такой), *тихэдээ*, *тишмэ хадаа* (значит), *юрэ* (вообще), *энэ* (вот), *юун* (что), *ямар* (какой), *хаана* (где), *хээээ* (когда), *тишэ* (да), *угы* (нет), часто выступающие в качестве средства смысловой связи или выделения высказываний.

В лексику обиходно-разговорной речи, помимо нейтральных, включаются слова, которые характеризуются экспрессивностью, оценочностью. Среди них: слова **разговорной и просторечной окраски**: *зайха-зураха* (гулеванить), *узэлэй хайн* (помириться), *бузар гоер!* (очень красиво). В разговорной речи русскоязычных студентов-бурят бытуют следующие подобного рода лексемы: *барявый*, *барявчик* (борец, особый тип мужчин-бурят (слой, каста), активно занимающихся национальным видом спорта - борьбой, отличительной чертой их внешнего вида является наличие сломанных ушей); *головар* (*дондок*) (пренебрежит., выходец из сельской местности, как правило, его речь и манера поведения сильно отличаются от поведения городских бурят).

Для разговорной речи также характерны слова с ситуативным значением, так называемая *ситуативная лексика*. Эти слова могут обозначать любые понятия и даже целые ситуации, если они хорошо известны участникам диалога. Примечательно то, что нижеприведенные речевые единицы активно используются как бурятами-билингвами, так и русскоязычными бурятами в ситуации смешения кодов и переклочения речевых кодов. Проведенное исследование позволило нам выявить следующие тематические группы и наиболее частотную лексику:

Бурятская действительность: *головары*, *Хурал* (собрание депутатов), *тэрэлыш* (трезвей), *бузы* (позы), *саламат* (нац. блюдо из сметаны и муки), *Сур-харбан* (нац. праздник), *аршан* (курорт, минеральная вода), *юролы* (благопожелания), *ая-ганга* (богородская трава), *сэдьхэл* (душа), *Будамишуу*, *Гэсэр* (национальные герои), *гэр* (дом), *зун грамм* (сто грамм), *мунгэн* (деньги), *архи* (водка), *Сагалгаан* (нац. праздник), *дэгэл* (шуба), *уһоо хайшалаан* (обычай стричь волосы ребенку в 1 год), *зайха-зураха* (гулеванить), *турэ эдихэ* (гулять на свадьбе), *би шамдаа дуратайб* (я тебя люблю), *ажалдаа* (на работу), *мантыр эзи* (зап. полная женщина), *хурч(ш)э* (сосед), *хартапха* (зап. картошка), *магазин ошохо* (пойти в магазин), *арса* (кисло-молочный напиток), *мунооудэр* (сегодня), *хаана амар* (где отдохали), *ехор* (нац. бурятский танец).

Религия: *зуула* (свеча), *хий-мориин* (полоска ткани, которую вывешивают в особых местах), *адис* (благословение), *буин* (добродетель).

Национальный признак: *Бурядууд урагшаа!* (Буряты, вперед! - заимствованный из монгольского боевой клич «Урагшаа!» - «Вперед!»), *мангад* (русский).

Коммуникативные стереотипы:

обращения - *хуба*, *хубуун*, *хубушка* (мальчик), *басагашка* (девочка), *хамгаан* (жена), *эжи* (мать); **речевой этикет** - *мэндэ*, *амар мэндэ*, *амар сайн*, *сайн-байна* (здравствуйте), *амаршалнаб* (поздравить), *ши хаантши?* (ты откуда родом?), *баяртай* (до свидания); **выражения просьбы** - *ер наша* (иди сюда), *хуроо* (хватит), *гэжэжэ* (наречие), *угыш* (дай), *бу худлар* (не ври!), *бу шуикты* (не шумите!);

переспрос: *энэ юмбэ?* (что это?), *юм болообо*, *ягааб* (что случилось?), *ши мини претензи имеешь?* (молодежь, сленг, у тебя какие-то претензии ко мне?);

слова-реакции - *болоо* (хватит), *мэднугээб* (не знаю), *байхагуй* (не быть, не стоять), *однако ойлгоб* (однако, понял), *би садаб* (я наелся), *ябаа*, *ябыш*, (идти, иди), *хуроо* (хватит), *ерэ*, *ерээ* (приходить), *гэртэ ябаа*

(идти домой), *яб сааша* (уйди), *би* (я), *угы* (нет), *би эсээб* (я устал), *хэлыш* (скажи), *байгамаисдаа*, *шамда* (тебя), *хаана* (где?);

ругательные - *ореал сааша!* (иди отсюда), *ямар мухай* (какой плохой), *яхамуур*, *ши мини постоянно раздражаешь* (разг., Ты меня постоянно раздражаешь), *болиш*, *болео* (перестань), *тырээ мангад* (тот русский), *хайддаа саашэнь* (Да, брось ты!), *угээ боло саашаа* (ничего нет, отстань).

Для разговорной речи бурят характерно использование *соматизмов*, являющихся одним из древнейших пластов лексики любого языка, так как собственное тело или тело животного оказалось для человека одним из наиболее доступных объектов для наблюдения. Языковой материал показывает, что номинация частей тела могла зависеть от ассоциативных, метафорических связей интенционалов со сходными предметами. Традиционная употребительность такого рода соматизмов свидетельствует о том, что в народной речи, несмотря на то, что метафоричность стерлась, продолжает осознаваться внутренняя форма слова. Например, метафорический перенос может происходить на основе общности внешней формы: *нюдэн* (глаза) - *онгоош-хын нюдэн* (звено оконной рамы), *шудэн* (зубы) - *тармуурай шудэн* (зубья граблей), *косилкын шудэн* (зубцы у косилки), *хэлин* (язык) - *хонхын хэлин* (язычок у колокольчика), *хоолой* (пищевод, голос, узкая протока) - *пезиэнэй хоолой* (труба печки), *гусын хоолой* (носик чайника), *шэлэй хоолой* (горлышко бутылки). Слово *хуул* (хвост). Категориальное его значение - предметность. Однако в современном бурятском языке связь со старым категориальным значением была утрачена, и теперь выражается просто отношение между словами «*после, за чем-нибудь*», что связано с первоначальным лексическим значением, т.е. здесь налицо понятие чего-то конечного, последнего, последующего, ассоциируемого с понятием *хвост*. Например, *убэлэй хуул* (конец зимы); *хуул дээрэ* (наконец, в заключении). И в тоже время это слово продолжает употребляться в своем исконном значении, например: *моориной хуул* (хвост лошади).

Одной из типологических особенностей бурятского языка является наличие в нем широкой системы глагольных форм, выражающих различные модальные значения. Отличительной особенностью бурятской языковой личности является необходимость соблюдения традиционных правил поведения. Так, яркой национально-культурной особенностью разговорной речи бурят являются особые глагольные речевые формы, которые характеризуют их стремление выразить уважение к собеседнику, дать только совет или попросить о чем-либо, не настаивая на своей точке зрения: повелительно-просительная (*дуулыш* - спой, *абыш* - возьми, *амарыт* - отдохните), повелительно-желательная (*харадаг хай* - хоть бы посмотрели, *ошодог хай* - если пошли бы), повелительно-пригласительная (сев. сел. *хэлэйэ, хэлэйы* - давайте расскажем), повелительно-допустительная (зап. *хэлүүжэ* - пусть он скажет). Глаголы предупредительного наклонения используются для выражения опасения или предостережения говорящего с заботой о собеседнике (*мэдэгшэб* - как бы не узнал, зап., *мартагшабта* - как бы вы не забыли, лит. *мартаарайб* - как бы я не забыл).

Основными приметам разговорности в области словообразования являются следующие: 1) осуждение в бурятском языке носит имплицитный характер, так как этнический менталитет не позволяет открыто выражать негативное отношение. Например, «*У Бухи помутнело в глазах. С языка чуть не сорвалось: "Ах ты, негодяй!..."*», но *отец и дед приучили его к почитительности в разговоре со старшими, если даже те совершили что-то недозволенное* [8, с. 54].

Междометия. Слова, обозначающие чувства и состояния и выражающие эти состояния, называются междометиями. Одно и то же междометие может обозначать разные чувства в зависимости от смысла сказанного: *ай* - выражает удивление; *татай* - испуг, неприязнь; *пэй* - огорчение; *хуу* - удивление, внезапный испуг; *эй* - привлечение внимания; звуко-подражательные слова: *сидь* - цыть, *бур-бур гэхэ* (о кипящей воде или молоке), *моо-моо* - му-му, *тиип-тиип* - цып-цып, *зээ, заа* - хорошо, ну, ладно, *тигээд* - затем, тогда, *гэжэ бэжэ* - вот так, так и есть, *тимээ, зуб* - верно, точно. В разговорной речи бурят учтивость в беседе двух лиц может выражаться с помощью специальных междометных частиц согласия: *заа, зай*. Также эти частицы активно употребляются с повелительным наклонением глагола и выражают доброжелательность к собеседнику с оттенком просьбы, любования: *Хубуумни, энээнише эди даа* - Сынок, съешь это, пожалуйста; *Зай, шимни дуугаа дулыш даа* - Ну, а ты спой, пожалуйста, песню; *Заа, танайдаа хайса хундэлуулбэ гээшэб, ябажа узэхэм даа* (разг. уж удостоился я вашего угощения, пойду-ка как-нибудь).

Местоимения в разговорном стиле очень популярны в современной разговорной речи. Будучи незначительными словами, т.е. словами без лексического значения, они как губка впитывают разнообразные смыслы, играя ту или иную роль. В бурятском языке, как отмечает исследователь В. М. Егодурова, существует избыток средств и способов для выражения принадлежности. Это свидетельствует о том, что языковое сознание носителя бурятского языка направлено на обозначение в речи близости, доверительности в отношениях, сопричастности к жизни собеседника, соучастия в его делах. Например, *мини (шини манай танай) аша* - мой твой наш ваш внук. Интересно, что в бурятском языке можно употреблять смешанный морфолого-синтаксический способ выражения принадлежности: *мини ашамни, шини ашаши*. Еще более интересны словообразования из местоимений с суффиксами притяжания: *минимни аша* - мой моего внук (досл.), *шинимни аша* - твой твоего внук (досл.), *минишини аша* - мой твоего внук (досл.) [4, с. 47].

Широкое использование слов, образованных по специфическим разговорным моделям «**смыслового стяжения**» (сокращения), т.е. соединения двух или нескольких слов в одно: *сагаловка* - Сагалгаан; *Улановка* - Улан-Удэ; *басагашка* - басаган (девочка, девушка); *хубушка* - хубун (мальчик); *бурдэнс* - образовано от сложения двух слов «бурятская» и англ. *dance* - танец (бурятская дискотека, организуемая для бурятской

молодежи в г. Чита); *культурка* - ВСГАКИ (Восточно-Сибирская академия культуры в г. Улан-Удэ); *копчик* - торгово-экономический колледж в г. Улан-Удэ (раньше назывался кооперативный техникум) и т.д.

Речевые устойчивые обороты из разговорно-бытовой речи: а) *ер наша* (иди сюда); *хуроо* (хватит); *гырээ эзээн* (хозяин дома/жилища); *бузар гоер харагдана!* (смотрится очень красиво!); *орой иигэжэ байжа* (разг. соч.т.); *зугаалха* (зап. ср. лит. *дуугарха*); *ямар хун* (так уметь рассказывать, что за человек); *хаа яа* (простореч.); *хуурнуудээ* (зап. ср. лит. *угэнуудээ*); *мартана* (кое-когда забывает слова); *шини хуби* (зап., твой пай, доля, говорят, когда угощают водкой или тарасуном); *Ямар наартайхан!* (зап. ср. лит. *зохидхон*) *юумэб?* (Какая хорошенькая штука?); б) обороты-жаргоны: *тэрэ мангад, хаажэжээж* (что с тобой?); *Зай, юугээ шагаашобди* (вм. разг. *гэтэшибта?*) (Ну, что уставились?); *Хоюулан бэе бээ нанишажа* (сарт. вм. лит. *сохижо*) (Оба стали бить друг друга).

Разговорная речь использует **фразеологические обороты как готовые и целостные смысловые единицы языка**, например: *Ши намтай толгойгоороо уэлсэхэл байхаш* (Ты со мной еще померишься умом); *ябахан хун яа зууха, хэбтэхэн хун хээли алдаха* (под лежащий камень вода не течет).

Морфология. Морфологические особенности обиходно-разговорной речи проявляются прежде всего в самом наборе частей речи.

1) Так, мы можем отметить **отсутствие в разговорной речи причастий и деепричастий, кратких прилагательных (в их синтаксическом противопоставлении полным), уменьшение доли существительных, увеличение доли частиц: Маа, аба!** - На, бери!; 2) *Отмечено наличие особой звательной формы: Хуба!* (парень, ср. лит. *хубуун*), *Хоорхэйн, бархан!* - Бедняжка, мой! *Залуу хунууд!* - Молодые люди, *Та хоер!* - Вы двое! *Обращения: Хундэтэ нухэд (-ууд)!* - Уважаемые товарищи! *Хундэтэ нухэр!* - Дорогой друг!

Синтаксис разговорного стиля. Большим своеобразием отличается разговорный синтаксис. Указанные выше условия реализации разговорной речи (неподготовленность высказывания, непринужденность речевого общения, влияние ситуации) с особой силой сказываются на ее синтаксическом строе. К основным синтаксическим особенностям разговорного стиля речи относятся: 1) **преобладание простых предложений: Авыш!** (возьми), *Явыш!* (пошли), *Хэлэш!* (скажи); 2) **широкое использование вопросительных и восклицательных предложений: Ши хэлэжэрхээ бэшэ гуш?** (Ты, по-моему, уже сказал?); 3) употребление слов-предложений: *Тимээ. Зуб* - (Да, верно). *Угы* - (Нет); 4) в синтаксическом построении разговорной речи допускаемы паузы, вызванные разными причинами (подыскиванием нужного слова, волнением говорящего, неожиданным переходом от одной мысли к другой и т.д.), переспросы, повторы.

Названные лексико-синтаксические и морфологические особенности в сочетании с экспрессивной лексикой создают особый, неповторимый колорит разговорной речи исследуемых групп бурят г. Улан-Удэ.

Список литературы

1. Ангархаев А. А. Мүнхэ ногоон хасуури (Вечный цвет). Улаан-Удэ, 1982.
2. Галанов Ц. Вечная весна. М.: Советская Россия, 1984.
3. Дарбеева А. А. Развитие общественных функций монгольских языков в советскую эпоху. М., 1969.
4. Егодурова В. М. Языковая личность в современном социуме. Улан-Удэ, 2006.
5. Живая речь уральского города: сб. науч. тр. Свердловск: УрГУ, 1988.
6. Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города // История русского языка и общее языкознание. М., 1977.
7. Сиротинина О. Б. Языковой облик г. Саратова // Разновидности городской устной речи. М.: Наука, 1988. С. 247-252.
8. Тугутов И. Е. На четырех ветрах: роман-хроника. М.: Современник, 1981.
9. Шарифуллин Б. Я. Язык современного сибирского города // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: научно-метод. бюлл. Краснояр. гос. ун-та / под ред. А. П. Сквородникова. Красноярск - Ачинск: Красноярский университет, 1998. Вып. 5. С. 8-27.
10. Шкатова Л. А. Специфика городского общения // Живая речь уральского города: сб. науч. тр. Свердловск: Издательство УрГУ, 1988. С. 19-28.
11. Шкатова Л. А. «Языковой код» уральского города // Языковой облик уральского города: сб. науч. тр. Свердловск: УрГУ, 1990.
12. Языковой облик уральского города: сб. науч. тр. Свердловск: УрГУ, 1990.

LINGUISTIC FEATURES OF THE URBAN BURYATS' ORAL SPEECH

Radzhana Vladimirovna Bukhaeva, Ph. D. in Sociology
Department of Oriental and European Languages
Eastern-Siberian State University of Technologies and Management
lotos7205@mail.ru

The author considers the linguistic features of the Buryats' oral speech, in particular analyzes its lexical-syntactic and morphological characteristics, and describes the everyday speech of the modern bilingual and Russian-speaking Buryats in Ulan-Ude.

Key words and phrases: urban language; oral speech; language code; speech etiquette; communicative categories; situational vocabulary; somatisms; lexical and grammatical means of politeness.